

Глава 268.

Поддавки.

Чжао Вэньцзинь был слабоумным человеком, который легко выпалил все. Тем не менее, это заняло некоторое время.

У Ян Фэна теперь было все, что ему нужно. Чжао Вэньцзинь похитил Чжао Лайфи из-за публичного унижения, с которым он столкнулся. Он не мог удержать свою дочь под контролем и хотел сделать это различными способами, но после того, как он узнал, что ее ищет человек, предлагающий огромную сумму денег только чтобы заполучить ее, Чжао Вэньцзинь решил убить одним выстрелом двух зайцев.

После бесконечных попыток Чжао Вэньцзинь, наконец, признался, что он не знает личности человека, который искал его старшую дочь. Он не знал, был ли этот человек опасным маньяком или извращенцем, но не колебался при мысли о ее продаже.

Ян Фэн решил, что он извлек всю необходимую ему информацию из Чжао Вэньцзинь. Следующим шагом было обдумать, что ему делать с жалким и мелочным человеком перед ним.

Он повернулся к Чэнь Гаонань: «Иди и найди этого человека».

«Луна высокая, приливы проходят мимо, поле битвы пропитано красным...

Снег падает, когда я поднимаю чашу за павших жертв войны».

Чэнь Гаонань моргнул от мелодии звонка. Он узнал эту песню, так как его жена постоянно напевала ее, хит был записан только недавно. По странному совпадению, это была любимая песня Чжао Лайфи.

Пустынный взгляд Ян Фэна упал на Чэнь Гаонаня, который быстро выскочил за двери, чтобы выполнить приказ.

Ян Фэн некоторое время изучал жалкое состояние Чжао Вэньцзинь, затем он молча встал, и, вышел из комнаты, не оборачиваясь. Что сделано, то сделано. Единственное, что ему оставалось сделать, - это найти таинственного человека.

Он поднял трубку, и в ней зазвучал ее мелодичный голос.

- Ян Фэн, ты придешь домой на ужин сегодня вечером? Я ... Я готовлю для тебя ужин.- сказала Чжао Лайфи, дегустируя соевый соус и добавляя пряностей для аромата.

Сердце Ян Фэна растаяло: «Конечно». Он задавался вопросом, будет ли он часто приходить домой к ее кулинарным изыскам теперь, когда они женаты. Идея возвращаться домой к столу, заполненному едой, в окружении его детей и его прекрасной жены, была фантазией, которую он хотел воплотить в жизнь.

В детстве его сопровождал дедушка, но большинство его обедов проходили в одиночестве. Он жил в огромном имении деда, где часто ел в своей комнате. Ничто не было так удручающе, как щелчки палочек для еды, слуги, ждущие его в углу комнаты, и еда, приготовленная прилично, но мягко и безвкусно для него. Даже с различными блюдами из мяса, овощей и морепродуктов, которыми ломился стол, превращая его в мир красок, для него все это было серым месивом.

- Я закончу готовить через тридцать минут. Не приходи домой слишком поздно, хорошо?- Чжао Лайфи приступила к приготовлению овощного жаркого, в которое добавила немного устричного соуса, рыбного соуса, чеснока, а затем крошечную щепотку сахара, для балансировки вкуса.

- Я уже еду домой. - Ян Фэн планировал остаться здесь чуть дольше, чтобы все уточнить, но теперь, когда он знал, что его жена уже дома, он очень хотел вернуться к ней.

- - - - -

Чжао Лайфи сглотнула, увидев почерневший десерт. Как можно сжечь молочный пудинг до такой степени?! Она ожидала увидеть безупречную выпечку белого, шелковистого, мягкого пудинга, а не этот кусок угля.

Звук машины, подъезжающей к главному входу, поразил ее. Она схватила металлический противень без рукавиц из духовки и обожглась.

- Ой!

Металлический поднос выпал из ее рук, громко упав на пол.

Ян Фэн на полпути снял пальто, когда услышал шум на кухне. Его сердце билось в страхе, когда он бросился и распахнул двери. Он увидел женщину, забрызганную пролитыми ... чернилами? Он наблюдал, как она ткнула их, прежде чем издать крик разочарования, и взять бумажное полотенце.

- Не трогай это.- Ян Фэн схватила ее пальцы, прежде чем она коснулась пола. - Оставь это слугам.

Он вытолкнул ее из кухни в столовую, где все блюда, казалось, блестели. Вкусный аромат коснулся его рецепторов, и он тяжело сглотнул. Все выглядело невероятно аппетитно.

- Молочный пудинг..., - проворчала Чжао Лайфи, поворачивая голову назад, и увидела, что горничные уже работали над тем, чтобы навести порядок.

- Вы хотите молочный пудинг? Я приготовлю его для вас. - Слабо рассмеялся Ян Фэн. - В следующий раз оставь десерты на меня.

Он задавался вопросом, как каждая ее часть может быть такой сладкой, но она не могла испечь сладости. Он покачал головой от иронии.

Чжао Лайфи узнала эту ситуацию дежавю, теплое чувство распространилось по ее груди. «Мне нужно научиться готовить выпечку, рано или поздно. Что если наши...»- дети захотят печенье? - Ее лицо стало ярко-розовым от этой идеи. Они еще не занимались любовью, а она все чаще думает о том, чтобы иметь своих детей. Она не думала, что ее страх рассеется так быстро. Это был эффект безумной любви к кому-то?

- Если что?- спросил он ее, и выдвинул для нее стул. Она села, и он пододвинул ее стул к столу, затем взял салфетку и расстелил ее у нее на коленях. Поцеловав ее в щеку, он сел на противоположную сторону от нее.

- Ничего. Еда остывает. Поторопись и ешь.- Ответила она, игнорируя его застенчивую улыбку.

- Если наши дети захотят в будущем печенье, я сделаю это для них.- Он легко читал ее мысли, его улыбка становилась дразнящей, а ее румянец доходил до самых ушей.

- Не бери на себя много. Им больше понравятся мои хоккейные шайбы.

Ян Фэн тепло рассмеялся. Он не хотел, чтобы его дети пережили боль, съев сожженное печенье их матери.

- - - - -

Лежа в постели и запутавшись в объятиях, друг друга, Чжао Лайфи чувствовал гул груди Ян Фэна, когда он говорил с ней тихим голосом, гладким, как шоколад: «Когда мы проведем нашу церемонию?»

Чжао Лайфи провела пальцами по его груди, уткнувшись головой в нее: «Когда мы получим наши благословения».

- У нас они уже есть и от самых важных людей.

- Я хочу заработать его сама. - Чжао Лайфи знала, что он имеет в виду старейшину Ян и Чжао Мояо. Единственная причина, по которой она получила благословения старейшины Ян, заключалась в том, что Ян Фэн солгал ради нее. На этот раз она хотела обрести его с правдой.

- Наш брак будет процветающим и гармоничным даже без благословений. - упрямо сказал он, пока его рука играла с шелковистыми прядями ее темных волос. Он немного покрутил пальцами, а потом поцеловал ее в макушку. Если бы он мог поступить по-своему, он бы не отказался жениться в конце недели.

- Да, но традиции важны.

- Традиция - степень зависимости современного поколения от прошлого или приверженности к нему.

- Не кради строки из книг. - Усмехнулась она, закатывая глаза.- Кроме того, так много нужно сделать. Я еще не познакомила тебя с моей бабушкой.

Она улыбнулась ему, не замечая, как его сердце замерло.

Внезапно она обнаружила, что лежит на спине, над ней нависает Ян Фэн.

- Что это?- прошептала она, когда увидела, как его глаза озорно блестели в темноте.

Она ахнула, когда его губы коснулись ее в пламенном и страстном поцелуе. Он покусал ее нижнюю губу. Его поцелуй можно было сравнить со вкусом меда и апельсинов, слишком сладкий и вызывающий зависимость. Его мягкое всасывание, в то время как их губы лихорадочно прижимались друг к другу, превратило ее разум в кашу. Одна рука легла на ее талию, а другая дразнила ее грудь. Без предупреждения он массировал один сосок, задыхаясь, оставляя ее рот, и снова упиваясь страстным поцелуем. Их языки встретились, и она не могла бороться с его господством, в конце концов, уступив ему.

Ее пальцы вплелись в его волосы, наклоняя его голову для более глубокого поцелуя. Она издала тихий стон, он тихо зарычал.

Её тело горело, и она чувствовала что-то теплое и горячее в её нижней части тела.

- Ян Фэн ...- выдохнула она ему в губы, отстраняясь от поцелуя. Его глаза потемнели и сверкали странными эмоциями.

- Вай - Он не слушал. Вместо этого он снова поцеловал ее. На этот раз сложнее, чем раньше. Его поцелуй внезапно стал грубым, затем сладким и снова похотливым. Он пытался заставить ее отбросить все свои комплексы и поддаться его прихотям. Она прижалась к нему, в то время как ее ловкий и горячий язык жадно проследил его.

Ян Фэн терял себя перед маленькой соблазнительницей в его руках. Он чувствовал, как его стержень становится твердым и жестким всего за несколько секунд. Все, о чем он мог думать, - это она и то, как он заполнит ее тело.

Он отстранился от поцелуя, чтобы дать ей дышать. Она издала крошечный жалобный стон, звук заставлял его снова поцеловать ее. Но он сопротивлялся этому и провел губами по ее маленькому подбородку к ее шее, лаская область молочными поцелуями, которые оставляли ярко-красные следы позади.

Чжао Лайфи почувствовала, как что-то тяжелое, сильное толкает ее в нижнюю часть живота, и она, наконец, поняла, что этот сеанс зашел бы слишком далеко, если бы она не остановилась сейчас. Она попыталась об этом не думать, но он начал стягивать с нее рубашку. У нее перехватило дыхание в ожидании, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть, как его глаза смотрели на нее все время, ни разу не оторвавшись от ее взгляда. Она почувствовала, как сердце подскочило и забилося где-то в горле. Увидев сильное желание, которое он испытывал к ней, и то, как горели в темноте его глаза, она ждала, что он опустит свои поцелуи ниже. Ощущение прошлого было взрывным и вызывающим привыкание, чего она никогда раньше не чувствовала.

- Давай остановимся.- Прошептал он, заметив, что ее глаза зажглись опасным пламенем. Он не мог позволить себе потерять контроль над собой, несмотря на то, что его член умолял его войти и исследовать мир, который был там внизу.

Чжао Лайфи хотела возразить, но когда он прижал свои бедра к ее, и то же самое снова ткнуло ее, она поняла, лучше остановиться. Она покачала головой в знак согласия, и вздрогнула от ужаса «Почему ... Почему он такой большой?»

Ян Фэн лег обратно на кровать. Чжао Лайфи улеглась на его руке, используя ее как подушку. Она накинула на него свою ногу и мудро держала ее подальше от его ... друга. Ей не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в блаженный сон, который не преследовали кошмары, пока он был рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/763343>